

У И заставил Янь Чэня написать расписку. Янь Чэнь, не имея выбора, написал её и даже поставил отпечаток пальца, словно подписываясь на рабство.

Ян Гуан подошел, взял расписку и прочитал её.

— Отныне Янь Чэнь будет слушаться У И. Настоящим это подтверждается.

Расписка была простой и прямолинейной, но Ян Гуан остался доволен. Он постучал пальцем по бумаге и сказал:

— Это настоящий договор о рабстве, и он вступает в силу немедленно.

Янь Чэнь сказал:

— Это я подписался на рабство перед своим сыном. Почему ты так радуешься, Ян Гуан?

Ян Гуан поднял бровь:

— Ты не заметил, что твой сын во всем меня слушается?

Янь Чэнь: «...»

Ян Гуан обратился к У И:

— Пусть твой приемный отец поправится и придет в нашу компанию. Он будет работать под твоим началом в отделе продвижения.

У И загорелся энтузиазмом. Действительно, расписку можно использовать и так?

Теперь Янь Чэнь не мог оставаться в Динфэн Фильм, ему пришлось бы уйти. Куда бы он ни пошел, всё равно. Если Гуанмин Фильм примет его, это будет идеально.

Но обычно, когда люди меняют работу, их зарплата и должность растут. А Янь Чэнь...

Из вице-президента он стал менеджером по продвижению, а теперь, перейдя в Гуанмин Фильм, стал стажером. Это не карьерный рост, это настоящий прыжок в пропасть...

Янь Чэнь прервал его мысли:

— В номере отеля я установил камеры, данные автоматически передавались, и, вероятно, уже отправлены на мой почтовый ящик.

Его телефон сгорел, но Ян Гуан достал свой, вошел в почту Янь Чэня и действительно нашел видео.

Ян Гуан улыбнулся:

— С этим видео старейшина Ляо и его семья не смогут избежать ответственности.

У И с тревогой спросил:

— Это заставит их заплатить за содеянное?

Ян Гуан ответил:

— Просто наблюдай за происходящим.

Янь Чэнь находился в больнице, но заседание совета директоров Динфэн Фильм прошло по плану. Все акционеры и высшее руководство компании собрались на это важное мероприятие.

На этот раз старейшина Ляо намеревался уйти в отставку, а Динфэн Фильм переживал серьезные потрясения и стоял перед необходимостью трансформации. Поэтому это заседание было крайне важным.

Люди постепенно заполняли конференц-зал. Старейшина Ляо, поддерживаемый помощниками, наконец вошел и сел на свое место.

Старейшина Ляо был основателем Динфэн Фильм и легендой в мире шоу-бизнеса. У него никогда не было скандалов, и многие уважали его. Хотя в последние годы дела компании шли всё хуже, а скандалов становилось больше, многие всё еще верили в старейшину Ляо, считая его «художником старой школы» и «учителем». Они думали, что проблемы компании связаны с другими людьми, но никак не с ним.

Когда старейшина Ляо вошел, многие поздоровались с ним.

Он сел, улыбаясь, и сказал:

— Не стесняйтесь, мы одна семья. Динфэн Фильм — это большая семья. Садитесь, скоро начнем заседание.

Он оглядел зал и убедился, что место Янь Чэня пустует. Он знал, что Янь Чэнь всё еще в больнице и сегодня точно не придет.

Старейшина Ляо немного успокоился и сказал:

— Время пришло, давайте начнем заседание.

Кто-то сказал:

— Старейшина Ляо, Ян Цзянь ещё не пришел.

Старейшина Ляо ответил:

— После пожара на благотворительном аукционе Ян Цзянь получил ожоги и всё еще в больнице. Сегодня он, вероятно, не придет. Давайте не будем ждать, начнем.

Члены семьи Ляо поспешили поддержать:

— Да, давайте начнем, не будем ждать.

Заседание началось, и старейшина Ляо объявил о своем намерении уйти в отставку. Он медленно сказал:

— Я старик, тело моё уже не то. Несколько лет назад у меня был инсульт, и я еле выжил. Теперь я лишь доживаю свои дни и больше не могу управлять компанией. Эх, не могу! У нас есть несколько кандидатов, давайте выберем того, кто займет мое место.

— Динфэн Фильм уже прогнал изнутри. Кто сможет взять на себя этот беспорядок?

С улыбкой прозвучал голос, и двери конференц-зала открылись.

Все обернулись, удивленно спрашивая:

— Кто это?

— Ян Гуан?!

— Он не из нашей компании, верно?

— Это же Ян Гуан из Гуанмин Фильм! Наш конкурент! Что он здесь делает?

Старейшина Ляо, увидев Ян Гуана, закашлялся. Он знал, что Ян Гуан ранее намекал на его действия, и это его беспокоило.

Старейшина Ляо сказал:

— Ян Гуан, что ты здесь делаешь? Сегодня заседание совета директоров Динфэн Фильм, и это наше здание. Ты здесь нежеланный гость, охрана, выведите его!

Ян Гуан, одетый в черный костюм, выглядел спокойным и уверенным. Он улыбнулся и сказал:

— Старейшина Ляо, не торопитесь. Ты так спешишь выгнать меня, потому что боишься, что твои грехи вскроются?

Старейшина Ляо закричал:

— Вздор! Чушь! Выведите его! Он не из нашей компании, выведите!

— Я не из вашей компании, а он?

Ян Гуан повернулся, и все взгляды устремились к дверям конференц-зала. Послышался знакомый звук.

Этот звук был хорошо знаком всем в Динфэн Фильм. Это...

Звук инвалидной коляски.

Его слышали каждый день, потому что Янь Чэнь ежедневно передвигался по зданию компании в коляске. Все сотрудники и руководство знали этот звук.

Включая старейшину Ляо!

Услышав звук коляски, старейшина Ляо широко раскрыл глаза и закашлялся.

Действительно, это был Янь Чэнь.

У И толкал коляску, а Янь Чэнь, сидя в ней, медленно въехал в конференц-зал.

Он даже был одет в больничную одежду, словно только что сбежал из больницы.

— Боже, это Янь Чэнь!

— Он действительно пришел!

— Он из больницы сбежал?

Янь Чэнь, как всегда, сохранял спокойствие и улыбался. Он сказал:

— Будем кратки, я сбежал из больницы. Если меня не найдут на обходе, мне достанется.

Его слова вызвали смех, но старейшина Ляо и его семья не смеялись.

Старейшина Ляо, смущенно, сказал:

— Янь Чэнь, ты... ты пришел.

Янь Чэнь улыбнулся:

— Старейшина Ляо, похоже, вы не рады моему приходу.

— Что ты говоришь, мы же семья! — подчеркнул старейшина Ляо.

Янь Чэнь кивнул:

— Верно, мы семья. Тогда давайте посмотрим, какова наша семейная связь.

Он указал на большой экран в зале. Экран загорелся, и на нем появился номер отеля.

— Это...

— Отель с благотворительного аукциона.

Старейшина Ляо, увидев видео, запаниковал и закричал:

— Что это?! Выключите! Выключите! Отключите питание!

Ян Гуан улыбнулся:

— Не торопитесь, самое интересное впереди.

— Боже! — кто-то вскрикнул, и на экране началось действие.

На видео Янь Чэнь явно был без сознания. Менеджер Ляо и его люди внесли его в номер, а старейшина Ляо руководил процессом. Камера была высокого качества, и всё было видно четко.

Менеджер Ляо и старейшина Ляо быстро ушли, а затем один из мужчин вернулся в номер, повредил замок, чтобы создать видимость случайного возгорания, и оставил без сознания Янь Чэня, быстро скрывшись.

— Это не случайный пожар?!

— Боже, это поджог!

— Это дело рук старейшины Ляо?

Старейшина Ляо запаниковал, встал и закричал:

— Это не я! Не я! Я просто помог Янь Чэню добраться до номера, он был пьян!

Поскольку видео было без звука, старейшина Ляо отрицал свою причастность. Ян Гуан улыбнулся:

— Я знал, что ты так скажешь. Но, к сожалению, это видео... со звуком.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1457112>